Глава 31: Гора Миазма

«Значит, они действительно хотят использовать меня в качестве приманки для монстра ...».

Фан Син все время делал вид, что спит, но это все равно было шоком для него, подслушав их истинные намерения; его губы и брови были слегка нахмурены, и даже такие незначительные изменения на его лице привлекли внимание Хоу Цин. На протяжении всего путешествия Фан Син мог успешно играть наивного ребенка отлично, но Хоу Цин услышал все это от Лю: «Он может быть молод, но он хитрый и порочный». Хоу Цин считал, что Фан Син был слишком совершенен.

Подсознательно Хоу Цин внимательно следил за Фан Сином, и это было одной из главных причин, по которым Фан Син не смог сбежать по пути. В тот момент, когда на лице Фан Сина появились небольшие изменения, сам Фан Син также понял, что этого не должно было произойти, и что он дал слабину в его маскировке. Спешно придумав прикрытие, Фан Син перевернул свое тело и пробормотал: «Этот Духовный камень от Шисюна Хоу! Вы все держитесь подальше от него ... »

Увидев это, Хоу Цин расслабился, слабая улыбка заменила его выражение.

Шисюн Лю услышал то же самое и засмеялся, почти шепотом: «Похоже, что Шиди Фан слишком сильно опекается сектой. Он теперь видит тебя, «Шисюн Хоу», как гигантское дерево с множеством большим количеством тени, чтобы защитить его! Ай, я действительно очень привязался к нему в течение последних нескольких дней. Если есть другой способ, давай придумаем его? Чтобы его жизнь могла быть спасена?

«Гм. Шисюн Лю, разве ты не слишком серьезно относишься к этому? - оглушительный голос прервал Лю. Он принадлежал другому ученику третьего уровня, Цянь, и никто не знал, когда он приблизился к ним. С ледяным голосом он продолжил: «Я знаю, что у тебя всегда было слабое место, но сейчас не время для детской игры. Пожертвовав малышом, это уменьшит наш риска; что у тебя есть против этого? Ты должен был рассматривать его ничто иное, как ходячий труп, когда мы покинули секту.

Лю неловко посмотрел на Цянь и тихо вздохнул. "Ты прав. Я снова стал мягче.

Как будто Лю заставил его ужесточиться, он продолжил разговор с остальной группой о деталях плана и о том, как они лучше всего будут использовать свою «приманку». Казалось, Лю был приглашен в миссию из-за его знаний привычек Пифонской Жабы, и, когда они углубились в детали выполнения плана, Фан Син мог почувствовать, увеличение жжения в его мозгу услышав ужасы, которые они собирались сделать.

Как оказалось, для того, чтобы Жаба Пифона почувствовала запах как человеческой крови, так и Ци в одно и то же время, они собирались ударить Фан Сина во все восемнадцать из самых обильных акупунктурных точек на его теле. Затем, уничтожив весь его даньтянь, его Ци не было бы куда возвращаться, и кровь и Ци вылились бы. Они, наконец, приведут Фан Сина в ловушку, которую они приготовили раньше, и крики боли Фан Сина сделают его прекрасным лакомством, чтобы заманить зверя.

Это было больше, чем просто использование Фан Сина в качестве приманки для монстров. Это был чудовищный акт сам по себе.

Если бы они использовали Фан Сина только для того, чтобы соблазнить зверя, у него мог бы остаться шанс выжить, но их методы гарантируют, что его жизнь закончится. Даже если бы он

каким-то образом избежал смерти, он остался бы таким искалеченным, что это может даже не иметь значения.

«Ты бездушный ублюдок ...» В то время как Фан Син проклинал его про себя, он снова повернулся на другую сторону, закрыв уже пропитанную одежду.

«Эй, малыш, проснись!» Жестокий Чжао рано утром ударил Фан Сина, и, поскольку Фан Син все еще спал, Цянь присоединился к двум другим ударам.

Всего за одну ночь все четверо изменили свое отношение к нему полностью. Словно, чтобы не стать вторым мягким Лю, все четверо начали издеваться Фан Сином физически и словесно.

Фан Син не возражал против этого. Он точно знал, почему они начали так поступать, и все это видел в долине Гуйянь; когда, следуя руководству ограбления, те, кто обычно были добрыми, становились еще более свирепыми, чем те, кто был по-настоящему безнравственным. Все это должно было компенсировать их чувство раскаяния и вины.

Даже Лю изменился. Хотя он не злоупотреблял этим напрямую, он стал тихим и изолированным. Фан Син не слишком задумывался о таких изменениях в отношениях и вместо этого переставал притворяться, что подстраивается под них. Он делал только то, что ему говорили, и оставался в стороне от неприятностей.

Еще через два дня к величественной горе прибыла группа из пяти человек. Горный хребет простирался дальше, чем мог видеть глаз, прежде чем исчезнуть в толстом смоге, в то время как низко висящие облака покрывали вершины и закрывали, насколько большая высота каждой горы. Одним взглядом можно было увидеть скалы и камни в опасном, непредсказуемом узоре, и можно было слышать вопли диких зверей, идущих из глубины. В целом, местность была тяжелой с ужасающей, зловещей аурой, которая цеплялась за каждое отверстие.

Даже хорошо прирученные Драконьи Лошади начали становиться беспокойными, когда они приближались к горе.

«Это гора Миазма. Легенда гласит, что несколько сотен лет назад это был дом зверя с его культивированием на Уровне Основания, который в конечном итоге был убит группой культиваторов из Пещеры Фэйлинь, хотя все культиваторы тоже погибли в битве. С тех пор не было никаких знаков зверей Уровня Основания, на третьем и четвертом Духовных Уровнях существует множество существ и зверей, и наша цель - Жаба Пифона - одна из них». Хоу Цин широко осматривал горный хребет перед ним. Со вздохом он приказал оставшимся накормить своих Драконьих Лошадей Спящей Пилюлей, прежде чем поместить их в мешки.

«Спящая Пилюля» сделала именно то, для чего она предназначена: после ее потребления потребитель упал бы в глубокое состояние сна, как в спячке их тела затвердевали, и они больше не чувствовали бы никаких ощущений. При этом они могут храниться в мешках хранения или кольцах и выпускаться, когда они понадобятся в будущем, после чего им будет подано противоядие, чтобы вернуться к нормальным «я». Только небольшое количество вреда будет нанесено их телам при каждом использовании, и накопленный ущерб будет проявляться позже.

Поскольку мешки для хранения были вакуумными пространствами с их собственным размером, живое существо, которое не принимало Спящую Пилюлю, задохнулось бы.

Гора Миазма была чрезвычайно опасна, и особенно, поскольку лошади были напуганы запахом зверей, их единственным вариантом было пойти пешком. Фан Син был зажат между мужчинами, когда они шли в этот район, которым приказал Хоу Цину внимательно следить за ним; в последние несколько дней Хоу Цин заметил, что Фан Син был не таким невинным, каким он казался.

Без какого-либо другого варианта, Фан Син следовал за мужчинами так, как ему было приказано. Он был без эмоций, пытаясь изо всех сил подумать о том, как избежать беспорядка, в который он может попасть.

Как только они вошли в смог, стало ясно, что сама гора была еще сложнее, чем первоначально казалось. Смертельные змеи и насекомые свободно бродили, и было здорово, что все пять из них были культиваторами. Гранулы, используемые для отражения этих существ, были основными предметами, и каждый имел готовый запас, и даже те звери, которые сумели культивировать Ци - и которые не боялись гранул - были убиты пополам Хоу Цином после того, как они достигли определенного расстояния от группы.

Движения меча Хоу Цина были быстрыми и гладкими, и даже если кто-то бы игнорировал его уровень совершенствования, его навыки боевых искусств были наравне с мастерами в смертном мире. Неудивительно, что он был известен как самый могущественный ученик внешнего суда Секты Цин-Юнь!

http://tl.rulate.ru/book/23231/186558